

МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ СДЕРЖИВАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ

Маренич К.Н.

доктор технических наук, профессор, ректор
Донецкого национального технического университета,
г. Донецк, Донецкая Народная Республика

За последние годы многоуровневая система образования стала само собой разумеющейся образовательной концепцией. В высшей школе это наиболее выражено в реализации программ бакалавриата и магистратуры. Но анализ самого образовательного процесса и его результатов приводит к мысли об ущербности многоуровневой системы и о целесообразности возврата к образовательной концепции советской высшей школы.

Если обратиться к событиям начала 90-х годов прошлого века, то концепцию многоуровневого образования, воспринятую во вновь образованных государствах на просторах развалившегося СССР, можно было воспринимать как составляющую «евроремонта» всех сторон жизни общества. Мы с настороженностью, но в целом спокойно восприняли концепцию Болонского процесса как необходимое условие унификации подготовки специалистов соответствующих уровней в разных странах мира в контексте облегчения их перемещения по рынку труда. Мы не возражали, когда наши институты вдруг «поголовно» стали именовать университетами, в крайнем случае, академиями, а из вузовского лексикона ушло слово «инженер», но добавились такие термины, как «бакалавр» и «магистр», причём квалификационная работа магистра, носящая исключительно учебно-квалификационную нагрузку с элементами исследований, стала именоваться диссертацией.

Мы слепо поддались идее евроинтеграции высшего образования, освоились в системе грантов и даже создали образовательные структуры, предназначенные играть роль своего рода «трамплинов» для трудоустройства и постоянного места жительства наших, как правило, самых одарённых выпускников за рубежом. Выпускников, подготовленных, кстати, за деньги государственного бюджета. Мы доверились «добропорядочности» и «бескорыстию» европейских и американских партнёров, забыв, что любые инициативы, а тем более бонусы, исходящие от них, возникают не на пустом месте и тем более не из альтруистских соображений в деле подъёма науки и экономики государств-конкурентов. Это тем более очевидно, что эти партнёры действовали и действуют в контексте реализации доктрины глобализации мировой экономики, где странам постсоветского пространства отведена очень незавидная участь.

События последнего времени позволяют говорить о вхождении доктрины глобализации в свою крайне агрессивную форму, когда маски сброшены, политика двойных стандартов реализуется неприкрыто, а провозглашаемые и насаждаемые демократические принципы используются как инструмент подавления и подчинения конкурентов.

На новый виток вышло цивилизационное противостояние, противостояние англосаксов и русского мира, противостояние, которое насчитывает уже не одно столетие и выражается многочисленными конфликтами и провокациями. В начале XX века уже просматривались контуры будущей глобализации мировой экономики, и Россия с её развивающейся промышленностью, с устойчивой, обеспеченной золотом валютой, с общепризнанными, до сих пор не превзойдёнными достижениями в области духовности и

культуры совершенно не вписывалась в планы мировых кукловодов от глобализации.

Поэтому звеньями одной цепи являются и втягивание России в мировые войны, и развязывание в ней государственных переворотов, ввержение государства в состояние разрухи с реальной перспективой самоуничтожения.

Выдающимся событием XX века явилось то, что в критичных условиях, в предельно короткие сроки Великая Русь сплотила Союз республик свободных, и подвижничество советских людей выразилось в беспрецедентном прогрессе в области развития экономического потенциала государства. Поэтому план Аллена Даллеса следует рассматривать как инновационный подход к решению задачи уничтожения русского мира методом постепенной деградации элит и больших групп населения в СССР, и далее – на постсоветском пространстве.

Представляется, что возвращенная на нашей почве и давшая плоды идея евроинтеграции образовательного процесса и, в частности, реализации концепции многоуровневого образования преследует те же цели – максимального снижения эффективности образовательного процесса, формированию «армии» малообразованных, недостаточно адаптированных к условиям реального производства специалистов, по формальным признакам – с высшим образованием. Эти доводы можно обосновать следующим.

Советская одноуровневая система образования была ориентирована на конкретные технологии и производства (применительно к инженерному образованию), предполагала непосредственный тесный контакт вуза и конкретных производств, которые с одной стороны, являлись базами производственных практик, а с другой – базами распределения молодых специалистов.

При этом на предприятиях и в отраслях были чётко расписаны должности специалистов, соответствующие их квалификациям.

Что дало внедрение многоуровневой системы? Сам процесс перехода потребовал отвлечения значительных интеллектуальных ресурсов работников высшей школы на создание новых учебно-методических и нормативных документов.

Появление «армии» бакалавров отнюдь не совпало с возможностями предприятий – партнёров по их трудоустройству. Потребовались годы, пока были разработаны квалификационные требования и определены начальные должности, соответствующие квалификации «бакалавр».

В то же время, «магистр» позиционируется как работник исследовательского направления. Ниша в специалистах-эксплуатационщиках на долгое время оставалась не закрытой. В сравнении с советской системой образования она ущербна и сейчас.

С появлением на наших просторах многоуровневой системы образования был нанесен удар и по качеству подготовки специалистов. Так, существенно сокращается количество производственных практик. После четвёртого курса вместо двухмесячной производственной практики по советской системе выпускник бакалавриатуры проходит процедуру еще одного поступления в вуз, на этот раз – в магистратуру. Перед этим он проходит процедуру подготовки и защиты квалификационной работы бакалавра. Это отнимает по продолжительности половину учебного семестра, что по времени недостаточно для качественного выполнения этой работы (с учетом времени на сбор исходных данных на преддипломной практике и, собственно, работу государственных аттестационных комиссий). Следует отметить, что последующая подготовка и защита магистерской квалификационной работы также предполагает прохождение ещё одной преддипломной практики, а

сама квалификационная работа, как правило, содержит элементы предыдущей квалификационной работы бакалавра. Обилие преддипломных практик и снижение количества и продолжительности практик производственных – не только удар по качеству подготовки, но и шаг к нарушению годами наработанных связей вуза (выпускающей кафедры) и предприятия – партнёра.

Сама возможность прекращения обучения после получения бакалаврского уровня создаёт предпосылки для появления «армии» недоученных специалистов, а в случае приостановки обучения существует вероятность того, что бакалавр может поступить не на свою, а на смежную магистерскую программу, что возможно по формальным признакам, но не способствует полноценному освоению направления подготовки.

Это, а также ориентация отечественной высшей школы на европейские стандарты и стремление к формальной унификации образовательных программ без учета потребностей отечественных субъектов экономического хозяйствования ведет к тому, что вузы выпускают специалистов, начинённых знаниями и умениями, не нужными и не востребованными на местах их возможного трудоустройства. Специалист с дипломом о высшем образовании, даже показавший на должном уровне свои умения и старания, на производстве оказывается не готовым к решению реальных задач. Отсюда – волна недовольств производителей и их инициатива по профессиональной переподготовке выпускников вузов уже не по образовательным, а по профессиональным стандартам, исходящим от промышленности. К чему отвлечение образовательных ресурсов вузов и времени на профессиональную переподготовку?

Показательно, что на этом фоне по-иному выделяется образовательная деятельность, основанная на реализации грантов зарубежных компаний, международных договоров и т.п.,

ориентированная на селекцию одарённых студентов, дополнительную, часто, индивидуальную, специальную их подготовку (освоение специальных курсов на иностранных языках, углублённое изучение иностранных языков, практики в зарубежных фирмах). Нетрудно догадаться, каким в этом случае будет наиболее вероятный результат. Причем предоставляемое зарубежным партнёром современное оборудование (для учебного процесса), его затраты на трансфер и пребывание на практике нашего студента не идут в сравнение с затратами государства на подготовку специалиста и с убытками в связи с отсутствием (в последующем) этого специалиста в системе народного хозяйства. Более того, переехав за рубеж (например, в Европу или Америку) и обустроившись там на профильном предприятии, данный специалист уже не только приносит доход своей «новой родине», но и часто создаёт продукцию, конкурентную для наших отраслей.

Показательно, что многоуровневая система образования, умело подброшенная нам западными «партнёрами», представляет собой хорошо спланированный и развиваемый комплекс мероприятий, призванный за ширмой внедрения инноваций в учебный процесс выхолостить системность в подготовке специалиста, адаптированного к конкретной отрасли, даже конкретному предприятию, отвлечь ложными целеустановками преподавателей и учёных вузов от реальной творческой деятельности, перенаправляя их либо на деятельность в интересах «евроинтеграции выпускников» (пример рассмотрен выше), либо на достижение абсурдных результатов (пример – внедрение рейтингов научной деятельности на основе учёта публикаций в изданиях с высоким импакт-фактором).

Так что же нам принёс Болонский процесс и наше стремление к евроинтеграции образовательной системы. Единственный положительный момент – удобные алгоритмы разработки учебных

планов и облегчение процесса унификации планов освоения общеобразовательных дисциплин на младших курсах. Во всем остальном – результат отрицательный. Отечественная система образования уже не является передовой, разрыв между вузом и промышленностью очевиден, никому не нужные квалификационные мероприятия, связанные с двухуровневостью образования, отвлекают студентов и преподавателей от системной подготовки специалистов в полном объёме критериев высшей школы. Незаметно, но системно, на долгую перспективу внедрённая у нас двухуровневая система образования работает на сворачивание нужных нам отраслей, образование «армии» подготовленных специалистов, знания и умения которых либо недостаточны, либо не находятся в сфере их реального применения у нас. Поэтому, возвращаясь к лучшим наработкам и традициям советской системы образования и отвергая его евроинтеграционную двухуровневость, мы сможем не только остановить деградационные процессы, насытить промышленность качественными кадрами и этим поднять её показатели, но и пресечь коварный процесс системного внедрения вредных установок в отношении подготовки нашей национальной элиты, которой являются выпускники высших учебных заведений.

Нельзя забывать, что для западного цивилизационного сообщества, тем более для глобалистов русское цивилизационное пространство является не просто конкурентным объектом, а целью полного подавления и подчинения.